"Гарри? Гарри!"

Светло-каштановые волосы Мариэтты обрамляли ее обеспокоенное лицо.

"Мари?"

"Слава богине, Гарри, я не знала, что делать, я не понимала, что происходит. Гарри, о Гарри". Она стояла на коленях на кровати, прижимая его голову к своей груди.

"О, как это приятно", - пробормотал он.

"Теперь я знаю, что ты чувствуешь себя лучше", - вздохнула она. Она села на пятки, а Гарри откинулся назад, опираясь на локти. "Ты можешь рассказать мне, что произошло?"

"Ну, я думаю, мне снилось, что я иду в темноте, не темно, как ночью, а темно, как в туннеле или пещере, а потом меня испугали два красных глаза. Его глаза, понимаете?" Она покачала головой.

"Глаза Волдеморта красные, а зрачки - щели, как у кошки или змеи".

Мариэтта вздрогнула от этой мысли, но призвала Гарри "продолжать".

Затем я оказался на столе или на раме, я видел свои руки, вытянутые вверх и в стороны, но это были женские руки, знаете, тонкие, с длинными ярко-красными ногтями. Спина была прохладной, как будто я была голой, а затем на спине появилась жгучая, раздирающая боль, как будто с меня сдирали кожу, и затем я увидела Доун. . ."

"Ты видел восход солнца?"

"Нет, Рассвет, молодая девушка, грустные глаза".

"Я должен ревновать?"

"Она дух, меньше, чем призрак".

"О."

"Это очень запутанно; целитель Дамфрис сказал, что у меня есть "связь" с Беллатрикс, из-за ребенка".

"Я слышал эту часть, да".

"Доун сказала, что мы связаны из-за ребенка тоже, она сказала, что Беллатрикс пытали, она использовала слово "мучили". . ."

Он задумался на мгновение, передернул плечами, распрямил спину, как бы проверяя ее, и сказал: "Избивают или хлещут".

" Простите?"

"Ее били, точнее, пороли".

"И вы тоже это почувствовали?"

"О да, но потом я увидел Доун, и боль прошла".

"И что она сказала?"

"Она сказала, что Беллатрикс - ее ангел, что она спасла ее ребенка и, э-э, освободила ее".

"Может быть, ангел смерти, но все знают, что она сумасшедшая-убийца".

"Помнишь мой пятый курс, о, конечно, помнишь, но все "знали", что я был не в себе большую часть того года".

Мариэтта понимающе кивнула.

Гарри продолжил. "То, что я получаю по связи, не похоже на психа-убийцу. Когда ее пороли, она выглядела, не знаю, как сказать, умиротворенной, как будто она должна была быть там, как будто это было правильно".

"То есть она наслаждается болью?"

"Нет, не то чтобы, просто она чувствовала, что должна подчиниться ей; я думаю, это было, возможно, очищение. Я думаю, это слово - таинство. "

Мариэтта вспомнила что-то о "биче Божьем" и о том, что он должен был изгнать зло из истинно раскаявшейся души.

Беллатрикс поднялась с койки и прошлась по своей камере - яме, на самом деле каменной яме

в земле, куда можно было попасть по лестнице, закрытой решеткой из холодных железных прутьев. У нее был кувшин, тазик и фланель для мытья посуды, а также горшок для основных нужд. Небольшая раскладушка и одеяло были ее единственными удобствами.

Железная решетка открылась, и вниз опустилась лестница. Алекс Джонс осторожно спустился по узким ступенькам.

"Миледи, у меня есть еще мазь для ваших ран; могу ли я помочь вам или вы предпочитаете женские прикосновения?"

"Есть ли среди женщин добровольцы?"

"Нет, миледи, но если Темный Лорд настаивает, то одна из них будет".

"Я уже давно перестала быть скромницей, целитель Джонс".

"Простите, миледи, но я так и не закончил школу целителей. Я просто "Джонс", и я не целитель".

"А я не леди, и я хотел бы считать вас своим личным врачом, если позволите".

Он протянул каменную баночку с целебной мазью и спросил: "С вашего разрешения?"

Беллатрикс расстегнула халат и легла на койку лицом вниз, пока Джонс обрабатывал ее раны.

"Волшебные руки". Она вздохнула, когда Джонс намазал ее целебной мазью.

"Это мазь, миледи; она позволит большинству ран затянуться".

"Большинство?"

"Как я уже сказал, миледи, останутся шрамы".

"Если бы только существовали мази для души, а, лекарь?"

"Да."

"Как вы попали на службу к Темному Лорду, простите меня, но вы не похожи на него?"

"Не все мы здесь по своей воле, леди Блэк; моя семья чистокровна, но бедна. Мы не могли позволить себе закончить мое обучение, и я искал способ заработать достаточно галлеонов, чтобы вывести себя и свою семью из нищеты. В прошлом месяце я был на Диагон-аллее с несколькими своими приятелями, "чистокровными", и этот парень Эйвери бросил мешок галеонов на середину стола и сказал: "Выпейте за меня, друзья!". Следующее, что я помню, это то, что я очнулся здесь с похмельем и с контрактом, подписанным кровью, в котором говорится, что я связан с Темным Лордом, пока один из нас не умрет, а поскольку он бессмертен. . ." Джонс пожал плечами.

"Я была связана с хозяином через моего покойного мужа, а теперь, похоже, я обязана служить ему так же, как и вы".

"Дайте этому впитаться в течение следующего получаса или около того, миледи, мы сделаем еще две процедуры, и этого будет достаточно. Могу ли я быть еще полезен? Вам что-нибудь нужно?"

"Возможно, щетка, целитель Джонс, и одна из подушек из других моих покоев помогут мне заснуть ночью, хотя здесь ночь и день не имеют значения, не так ли?"

"Как скажете, леди Блэк; обещаю, что постараюсь".

Гарри и Мариэтта провели день в дружеском молчании. Каждый из них чувствовал необходимость постоянно находиться рядом, чтобы касаться друг друга. Во время еды они садились чуть ближе, читали или учились на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

"Завтра, во вторник и во все остальные дни недели, Люб, кроме четверга, конечно, нам нужно будет надеть наши "профессиональные" лица".

"А что будет в четверг?"

Она закрыла книгу в притворном отчаянии, затем подошла к Гарри, сидящему на диване.

"Это будет твой день рождения, дорогой, ты станешь совершеннолетним, и я наконец-то смогу с тобой пошалить!"

"Подожди, значит ли это, что то, что мы уже делали, несколько раз, было незаконным?"

"Нет, просто неправильно: "возраст согласия" - шестнадцать лет; возраст совершеннолетия, то есть законного совершеннолетия - семнадцать лет".

"Почему у меня такое чувство, что вы это изучили?"

Мариэтта лишь улыбнулась и притянула Гарри к себе в глубоком, проникновенном поцелуе.

"Учитывая, что в четверг мы будем заняты и все такое, не хочешь ли ты открыть свой подарок немного раньше?"

"Ну, хорошо".

"Только дай мне полтишок", - сказала она, проскальзывая в туалет.

Полтишок" оказался чуть больше пяти минут. Когда она вышла из туалета, на ней был короткий ночной халат из полупрозрачного материала глубокого изумрудного цвета, который одновременно и скрывал, и подчеркивал ее несомненно женственные и в остальном обнаженные формы. Она по-кошачьи растянулась на кровати и окинула Гарри взглядом.

"Я несколько часов искала подходящее к твоим глазам, - голос её упал на целую октаву, - а теперь давай, открывай свой подарок!"

Гарри снял ботинки и опустился на кровать лицом к Мариэтте; он погладил ее по щеке, затем стал ласкать ее тело через прозрачную ткань.

"Мне нравится, как это выглядит", - сказал он, обнимая ее грудь и поглаживая эрегированный сосок через ткань.

"Ты мне очень нравишься, любимый", - промурлыкала она.

Платье сходилось спереди и завязывалось изящным бантом между грудей. Наклонившись к ней, он поцеловал ее и потянул за конец узла, чтобы развязать его и освободить "девочек".

Пока Гарри это делал, Мариэтта освободила его от тесных джинсов и притянула к своему теплому, влажному центру.

"Медленно, любимая, - прошептал Гарри ей на ухо, - у нас впереди целая ночь".

"Я слишком возбуждена, чтобы медлить сейчас, мы можем помедлить позже, а сейчас мне нужно это", - и она сжала его, чтобы подчеркнуть: "Мне нужно это там, где это принесет наибольшую пользу!"

Он даже не стал снимать джинсы, а просто сдвинул их наполовину вниз по бедрам и вошел в нее, зная, что она уже готова.

"Да, да", - прошептала она, когда он вошел в нее до упора, - "Добро пожаловать домой, мистер

Поттер".

http://erolate.com/book/4082/113331